

"- Даже не можешь окрутить одну маленькую девчонку... Ты меня так разочаровал.

- Я не могу найти подходящего момента, чтобы сфотографировать ее: Ли Сяо совсем не хочет оставаться со мной наедине.

- У меня есть с собой один препарат, после принятия которого тело человека полностью парализуется, но при этом сам он остается в сознании, и тебе стоит хорошенько воспользоваться этой возможностью."

Вся съемочная группа, побросав свои дела, с разинутыми ртами от шока слушала беседу, записанную на диктофон.

Ну, это просто взрыв мозга!

Все видели, как в последнее время Лу Чжи бегал за Ли Сяо. Помимо того среди людей, знающих, что у Лу Чжи есть спонсор, находилось немало таких, в глазах которых Ли Сяо выглядела слишком бессердечной, не дававшей Лу Чжи ни малейшей надежды на ответные чувства.

По правде говоря, все полагали, что они видят зарождение любви между молодым актером и девушкой из богатой семьи, какие описываются в романтических интернет-историях. Но кто же знал, что истинной причиной ухаживаний является нечто столь отвратительное?

Видя, как Ли Сяо стоит с низко опущенной головой, не в силах скрыть боль от разбитого сердца, все невольно прониклись к ней сочувствием.

Так жаль Ли Сяо! Еще бы немного, и у этой сволочи все бы получилось. Хорошо, что она всегда отвергала ухаживания Лу Чжи, иначе неизвестно, к каким бы последствиям это могло ее привести.

Присутствующие вновь перевели свои взгляды на Лу Чжи. Он, лежащий на земле с бледно-серым лицом, ни у кого не вызывал сочувствия. Фу! Подонок! Никто не ожидал, что внутри Лу Чжи скрывается такая гниль.

Некоторые люди в толпе записывали все происходящее на свои телефоны. Они не исключают возможности, что позже смогут продать папарацци эти записи за кругленькую сумму.

Гримерша Сяо Ву, не удержавшись, пробормотала вслух свои мысли:

- Голос другого человека звучит так знакомо, - Сяо Ву успела сблизиться с Ли Сяо, пока работала с ней.

- Да, чем больше я прислушиваюсь, тем сильнее голос на записи начинает напоминать голос Жэнь Шаотана.

Когда кто-то упомянул имя Жэнь Шаотана, съемочная группа сразу же взорвалась, как будто в кипящее масло попала капля воды. Каждому хорошо известно, что титул "Короля кино" принадлежит Жэнь Шаотану. Его обожают большое количество людей. Среди его поклонников есть как 6-летние девочки, так и 80-летние бабушки. Даже здесь - на съемочной площадке "Большого Шаолиня" - можно найти немало его почитателей.

Именно его поклонники начали яростно защищать своего кумира.

- Нет, Жэнь Шаотан - не такой человек. И вообще, зачем ему подставлять Ли Сяо?

- Я точно помню, что он является продюсером "Рыцаря в львиной маске". Это определенно он. Да, чужая душа потемки...

- Не исключено, что кто-то мог изменить голос с помощью компьютерной программы.

- Лу Чжи не стал бы так глупо подставляться сам.

Всем было ясно, что этот диктофон принадлежит Лу Чжи, так как они четко помнят, как он ежедневно пользовался им. Страшно подумать, что если бы Ли Сяо сегодня так удачно не одолжила диктофон у Лу Чжи, он бы так и продолжал ее обманывать.

Чжоу Сен и Синь Сюэхуэй молча ждали, когда разговоры утихнут. Естественно они узнали голос Жэнь Шаотана, а также смогли догадаться, почему Лу Чжи согласился соблазнить Ли Сяо.

В глубине души Синь Сюэхуэй зародились сильные опасения на счет Жэнь Шаотана. Только из-за того, что Ли Сяо не ладит со своей мачехой, он решил ее так грязно опозорить. А ведь раньше она считала Жэнь Шаотана воспитанным и честным человеком, у которого просто проблемы со зрением, раз ему приглянулась Чжань Цзянь.

Вдруг она вспомнила нескольких женщин-знаменитостей: после того, как они были замечены в конфликтах с Чжань Цзянь, о них больше ничего не было слышно. Синь Сюэхуэй задрожала от страха, несмотря на сегодняшнюю изнуряющую жару; по ее спине медленно потекла холодная струйка пота.

Как только запись разговора закончилась, Ли Сяо подняла голову. Ее глаза опухли и покраснели. Обычно, независимо от того, что происходило вокруг, она всегда была в хорошем настроении. Сейчас, так непохожая на себя, стоя с несчастным видом, она вызвала в сердцах других жалость и сочувствие.

- Извините. У меня дома дела. Ну, я пойду.

Она, схватив свою фирменную сумку, торопливо ушла. Лу Чжи, понимая, что ситуация повернулась в худшую сторону, хотел остановить Ли Сяо, но невыносимая боль в одном месте не дала ему осуществить задуманного. Что же касается остальных, то кто бы из них согласился остановить ее в таком состоянии?

...

Покинув съемочную площадку, Ли Сяо сразу же начала промокать свои глаза влажной салфеткой. Она нанесла слишком много бальзама*, теперь ее глаза воспалены! И слезы безостановочно текут!

Однако такой жалкий вид от нанесенной обиды помог завоевать ей доверие людей.

Она достала свой телефон и набрала номер Ли Наньчжу.

Минуту спустя она сбросила звонок и отключила телефон, а затем села в заранее вызванное такси, чтобы поехать домой. Нельзя, чтобы такая хорошая возможность пожаловаться была потрачена впустую!

*Имеется в виду масляной бальзам Феньюджень (Fengyoujing), в составе которого есть мята с ментолом. Я представила нашу мазь Звездочка, которую в свои мелкие дни видела в холодильнике у бабушки... и которую хрен сам откроешь.

<http://tl.rulate.ru/book/39062/969928>